

слѣдующія слова, представляющія собой цѣлую программу: *ни Бога, ни Учителя!*

III.

Главная ошибка всѣхъ революціонныхъ организацій, народившихся въ нѣдрахъ республиканской буржуазіи съ 1820 года, состоитъ въ слѣдующемъ: онѣ думаютъ что правительство можетъ быть низвергнуто тайными обществами и что эти общества могутъ занять его мѣсто. Всѣ послѣдующіе факты способствовали выясненію этой ошибки. Какое самоотверженіе, сколько настойчивости, сколько самоотреченія проявляли тайныя республиканскія общества молодой Италіи, какая гигантская работа, сколько жертвъ, жертвъ передъ которыми блѣднѣютъ подвиги русской революціонной молодежи, сколько борцовъ похороненныхъ въ казематахъ австрійскихъ крѣпостей, погибшихъ отъ ножа и пуля палачей! — И все это досталось въ наслѣдіе разнымъ пролазамъ изъ буржуазіи и приближеннымъ короля.

То же самое въ Россіи. Врядъ ли найдется въ исторіи тайная организація, которая, располагая столь незначительными средствами, достигла бы такихъ громадныхъ результатовъ, какъ Исполнительный Комитетъ, проявившій столько энергіи и силы. И все же, было бы наивно думать, что Исполнительный Комитетъ станетъ когда-нибудь во главѣ правленія.

Люди осторожные, создававшіе себѣ имя въ то время, какъ революціонеры изнемогали въ рудникахъ и погибали въ Сибири, — интриганы, краснобаи, адвокаты и литераторы, которые проливали слезы надъ свѣжей могилой героевъ и объявляли себя друзьями народа, — вотъ кто займетъ вакантное мѣсто правительства и грубо крикнетъ: *Назад !* тѣмъ „незнакомцамъ“, которые подготовили революцію.

Это неизбежно, это не можетъ быть иначе. Не тайныя общества и даже не революціонныя организаціи наносятъ правительствамъ рѣшительный ударъ. Ихъ функція, ихъ историческая миссія состоятъ въ томъ, чтобъ подготовить умы къ революціи. Когда же ихъ идеи достаточно распространены, — внѣшнія обстоятельства помогаютъ, — послѣдній натискъ производится не группой инициаторовъ, а массами, находящимися внѣ всякой организаціи. 31 августа Парижъ былъ глухъ ко всѣмъ призывамъ Бланки. Четыре дня спустя, онъ провозгласилъ паденіе правительства; но уже не Бланкисты были инициаторами этого движенія, а самъ народъ. Правительство пало, и толпа привѣтствовала крикуновъ, имена которыхъ непрерывно жужжали въ ея ушахъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ. Когда революція готова разразиться и въ воздухѣ чувствуется напряженіе, когда успѣхъ почти обезпеченъ, тысячи новыхъ людей, на которыхъ тайныя организаціи не имѣли непосредственнаго вліянія, присоединяются къ движенію, присасываются къ нему подобно воронамъ, слетѣвшимъ на поле брани дѣлать добычу. Они наносятъ послѣдній ударъ и сейчасъ же начинаютъ искать себѣ новыхъ правителей не среди конспираторовъ, честныхъ и непримиримыхъ, а среди людей безъ убѣжденій, среди флюгеровъ. О томъ, что можно обойтись безъ правителей, они и не думаютъ.

Конспираторы, поддерживая предразсудки о диктатурѣ, бессознательно работаютъ надъ тѣмъ, чтобъ власть перешла въ руки ихъ противниковъ.

Но, если все что мы говорили, справедливо по отношенію къ революціямъ, или вѣрнѣе возстаніямъ политическимъ, — то это тѣмъ болѣе справедливо для революціи, о которой мы мечтаемъ, — Революціи Соціальной. Позволить утвердиться какому бы то ни было правительству, власти сильной и способной заставить подчиняться себѣ, — это преградить путь революціи съ самыхъ ея первыхъ шаговъ. Польза, приносимая этимъ правительствомъ, сводится къ нулю, вредъ же его — неизмѣримъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что понимаемъ мы подъ этой Революціей? Это уже не перемѣна правителей. Это захватъ народомъ всѣхъ общественныхъ богатствъ. Это уничтоженіе всякой власти, — власти, которая непрерывно препятствовала развитію человѣчества. Но можетъ ли эта грандіозная экономическая революція быть совершена декретами, исходящими отъ правительства? Мы знаемъ, что польскій революціонный диктаторъ, Костюшко, еще въ прошломъ вѣкѣ декретировалъ уничтоженіе личнаго рабства, — рабство существовало послѣ того еще восемьдесятъ лѣтъ. Мы знаемъ, что Конвентъ, всемогущій Конвентъ, грозный Конвентъ, какъ говорили его поклонники, — декретировалъ поголовный раздѣлъ всѣхъ общественныхъ земель, отобранныхъ у сеньоровъ. Этотъ декретъ, подобно